

УДК 332.122
 DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-5-106-117

БАССЕЙНОВЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИНСТИТУТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (ПРИМЕНЕНИТЕЛЬНО К БАЙКАЛЬСКОМУ РЕГИОНУ)

POOL APPROACH TO THE FORMATION OF INSTITUTIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (APPLICABLE TO THE BAIKAL REGION)

В. Ю. Рогов,
 Иркутский национальный
 исследовательский технический
 университет,
 г. Иркутск
 rogowu@mail.ru

М. Л. Багайников,
 Байкальский государственный
 университет, г. Иркутск
 haratsky@gmail.com

V. Rogov,
 Irkutsk National Research
 Technical University, Irkutsk

M. Bagaynikov,
 Baikal State University, Irkutsk

Купные гидрографические объекты всегда оказывали существенное влияние на формирование региональных социальных, культурных и хозяйственных систем. Поскольку наличие водных объектов во многом определяет хозяйственный ландшафт территории, учет этого факта приобретает обязательный характер. Это актуализирует вопрос использования бассейнового подхода при разработке стратегий и программ социально-экономического развития регионов, что в свою очередь предполагает использование функционально-целостного подхода к дифференциации природной среды региона и использование ее отдельных элементов в формировании локальных хозяйственных систем.

С опорой на существующий мировой опыт предложен ряд подходов к формированию институтов комплексного экономического развития регионов бассейнового типа применительно к территории Байкальского региона, развитие хозяйственной системы которого детерминировано локальными гидрографическими характеристиками.

Обоснована необходимость рассмотрения бассейновых территорий как относительно обособленных в геоэкологическом и хозяйственном плане структур, объединенных интегрирующими свойствами водного потока. Опираясь на существующие и успешно используемые подходы к развитию бассейновых территорий, авторы предлагают мероприятия по формированию и становлению специального института – Байкальской бассейновой комиссии.

Приведено обоснование необходимости формирования данной структуры, определено ее функциональное назначение, определено место в обеспечении устойчивого развития экономики региона и в сохранении природно-ресурсного потенциала всего трансграничного водосборного бассейна оз. Байкал. Отдельного внимания заслуживает разработка экономического механизма функционирования Байкальской бассейновой комиссии, при этом в качестве инструментов финансового обеспечения предложены институт кредитной эмиссии под будущие инфраструктурные проекты и модернизированные инструменты использования водной ренты

Ключевые слова: региональная экономика; развитие бассейновых территорий; водная рента; Байкальский регион; институты регионального развития; бассейновая комиссия; децентрализация кредитной эмиссии

Purchased hydrographic objects have always had a significant impact on the formation of regional social, cultural and economic systems. Since the presence of water bodies largely determines the economic landscape of the territory, taking this fact into account becomes mandatory. This actualizes the issue of using the basin approach in developing strategies and programs for the socio-economic development of regions. This, in turn, involves the use of a functionally integrated approach to the differentiation of the natural environment of the region and the use of its individual elements in the formation of local economic systems.

Based on the existing world experience, a number of approaches to the formation of institutes of integrated economic regions of the basin type are proposed, as applied to the territory of the Baikal region, the development of the economic system of which is determined by local hydrographic characteristics.

The article attempts to justify the need to consider the basin territories as relatively separate structures in the geoecological and economic plan, united by the integrating properties of the water flow. Based on existing and successfully used approaches to the development of basin territories, measures are proposed for the formation and establishment of a special institution – the Baikal Basin Commission.

The substantiation of the need for the formation of this structure is given, its functional purpose is determined, the place is determined in ensuring the sustainable development of the region's economy and in preserving the natural and resource potential of the entire transboundary catchment basin of the lake Baikal. Special attention should be paid to the development of an economic mechanism for the functioning of the Baikal Basin Commission, while the Institute of Credit Issues for future infrastructure projects and modernized tools for using water rents were proposed as financial support instruments

Key words: regional economy; development of basin territories; water rent; Baikal region; institutions of regional development; basin commission; decentralization of credit issues

---

Введение. Человеческая цивилизация зародилась в бассейнах великих рек: цивилизация Древнего Египта в нижнем течении р. Нил; в низовьях рек Тигр и Евфрат зародилась Месопотамская цивилизация; в плодородной долине р. Инд – Хараппская цивилизация; в бассейнах р. Янцзы и Хуанхэ – цивилизация Древнего Китая; в густой гидрографической системе рек и озер достигла могущества цивилизация Майя и др. Каждая из них имела свои уникальные черты, обусловленные климатическими, гидрографическими и физико-географическими спецификами конкретной территории, что определило, в конечном итоге, особенности сформировавшихся там обществ [13].

По рекам Днепр, Волга, Северная Двина и их бассейнам осваивалась Восточно-Европейская равнина – сердце России. По крупным рекам и их притокам осуществлялась колонизация азиатских территорий. Авангард этого движения – казачество – имел четкую, устоявшуюся модель поведения в условиях речных бассейнов, поскольку зародился именно там. Названия отдельных казачьих войск чаще всего отсылает к речным бассейнам – Амурское, Яицкое, Донское, Запорожское, Терское, Аргунское и т. д.

В бассейнах крупных рек и на побережье морей наблюдается самая высокая плотность населения, формируется инфраструктура жизнеобеспечения и производство, бассейны представляют собой целостные природные комплексы, способствующие формированию целостных социальных и хозяйственных систем. Л. М. Корытный отмечает, что целостные хозяйственные и этнодемографические общности с устоявшимися традициями ресурсопользования формируются именно в границах бассейнов.

Е. Е. Лейзерович отмечает, что границы административно-территориальных единиц РФ, по большей части, проходят по верховьям притоков второго и третьего порядка, принадлежащих крупным рекам. При этом крупные реки занимают центральное или оккоцентральное географическое положение, и границы субъектов РФ часто соответствуют речным водоразделам [4; 6]. Следовательно, вопросы гармоничного экономического, социально-демографического развития территорий бассейнов крупных гидросферных объектов (рек и озер), а также обеспечения экологического баланса имеют особую значимость [9; 12; 15]. Актуальность применения бассейнового подхода к региональному развитию обусловлена необходимостью увязки природных компонентов и факторов, созданных человеком, что предполагает рассмотрение региона бассейнового типа как целостной социоэкологической системы.

Объектом исследования выступает Байкальский регион бассейнового типа, который следует рассматривать как пространство, объединенное интегрирующими свойствами водного потока.

Предметом исследования выступают институты развития Байкальского региона, формирующиеся с учетом специфических гидрографических условий территории.

Основной целью исследования является разработка методологических подходов к формированию и становлению институтов развития Байкальского региона бассейнового типа. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

1) обосновать необходимость формирования и становления институтов экономического развития бассейновых территорий;

2) изучить и проанализировать успешный опыт формирования институтов экономического развития водосборных бассейнов;

3) разработать методические подходы к формированию институтов экономического развития Байкальского региона бассейнового типа.

Весомый вклад в изучение вопросов социально-экономического развития регионов бассейнового типа и становления институционально-интеграционных структур комплексного развития гидрографических бассейнов внесли Т. И. Горкина [1], В. А. Духовный [2], Л. М. Корытный [4], А. Н. Косариков [5], Е. Е. Лейзерович [6], Ж. О. Озелдинова [7], Ше Сон Гун [17] и др. Несмотря на значительное количество исследований, касающихся основ функционирования регионов бассейнового типа, их природы, структуры, выполняемых функций, недостаточно изучены подходы к формированию специальных институтов регионального развития.

Методы исследования. В ходе исследования авторами применялись методы научного анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение. Некоторые примеры успешного использования бассейнового подхода в развитии региона. Крупный речной бассейн формирует хозяйствственные особенности региона, а гидросфера обеспечивает функционирование его экономики. Это в полной мере справедливо для хозяйственного комплекса Байкальского региона, который в иных гидрологических условиях, очевидно, имел бы совершенно иной, по сравнению с существующим, хозяйственный ландшафт.

Мировой опыт в этой сфере свидетельствует, что бассейновый подход к развитию региона имеет достаточно высокую эффективность. Примером успешной реализации проекта развития речного бассейна служит созданная в США в 1933 г. Администрация р. Теннесси. Реализация программы отразилась на уровне социально-экономического развития региона. Так, на третий год трудоустроено более 200 тыс. жителей региона, южная часть штата Калифорния, благодаря дешевой электроэнергии, стала превращаться в мощный промышленный центр. В ходе реализации программы существенно повышенена судоходность реки и снижена вероятность разрушительных наводнений. Также получен позитивный социально-демографи-

ческий результат, выраженный в увеличившейся приблизительно вдвое численности населения, росте размера его доходов, величина которых сравнялась со средней по стране [1].

Отметим опыт Канады в использовании бассейнового подхода в вопросах регионального развития. Так, в рамках Квебекской водной политики, включающей 33 основных речных бассейна Канады, созданы бассейновые организации, призванные осуществлять интегрированное управление водными ресурсами на обширных территориях. Квебекская водная политика в широком смысле представляет собой общенациональную стратегию управления бассейнами, предусматривающую мобилизацию региональных и местных водопользователей, их координацию в вопросах использования гидроресурсов и, что важно, связанных с ними экосистем [11].

Научно-практический интерес вызывают также организационные механизмы комплексного развития бассейна р. Дунай, на территории которого проживает более 100 млн человек. Для этого учреждена Дунайская комиссия и Международная комиссия по защите Дуная, которые призваны решать прежде всего экологические проблемы бассейна. Вместе с тем не остались без внимания и вопросы активизации в регионе интеграционных процессов путем развития водных путей, автомобильных дорог, железнодорожного и авиасообщения, энергетических инфраструктур, туризма и культурного обмена. Все это нашло отражение в стратегии Европейского Союза для Дунайского региона [14].

Примером комплексного подхода к развитию речного бассейна является Комиссия по охране р. Хуанхэ в КНР. Властями Китая признано, что хозяйственное использование гидроресурсов бассейна реки в рамках отдельно взятых секторов экономики или административно-территориальных единиц спряжено с существенными экологическими и социальными рисками. Поэтому под эгидой Комиссии взят курс на экономическую интеграцию провинциальных хозяйственных систем, расположенных в бассейне р. Хуанхэ. Это способствовало формированию системного хозяйственного использования ресурсов бассейна, а также позволило снизить экологические риски, что положительно от-

разилось на состоянии экосистем не только самой реки и ее водосбора, но и прибрежной и морской экосистем Бахайского моря.

Рассмотрим опыт управления бассейном р. Янцзы, для чего учреждена Чангиангская водохозяйственная комиссия, созданная Министерством водных ресурсов КНР. В качестве основных направлений деятельности данного института можно выделить:

- подготовку мастер-плана по развитию территории бассейна р. Янцзы;
- подготовку и техническую экспертизу планируемых проектов;
- интегрированное управление водными ресурсами;
- контроль над наводнениями и засухами;
- управление водохозяйственными проектами, финансируемыми центральным правительством и др. [11].

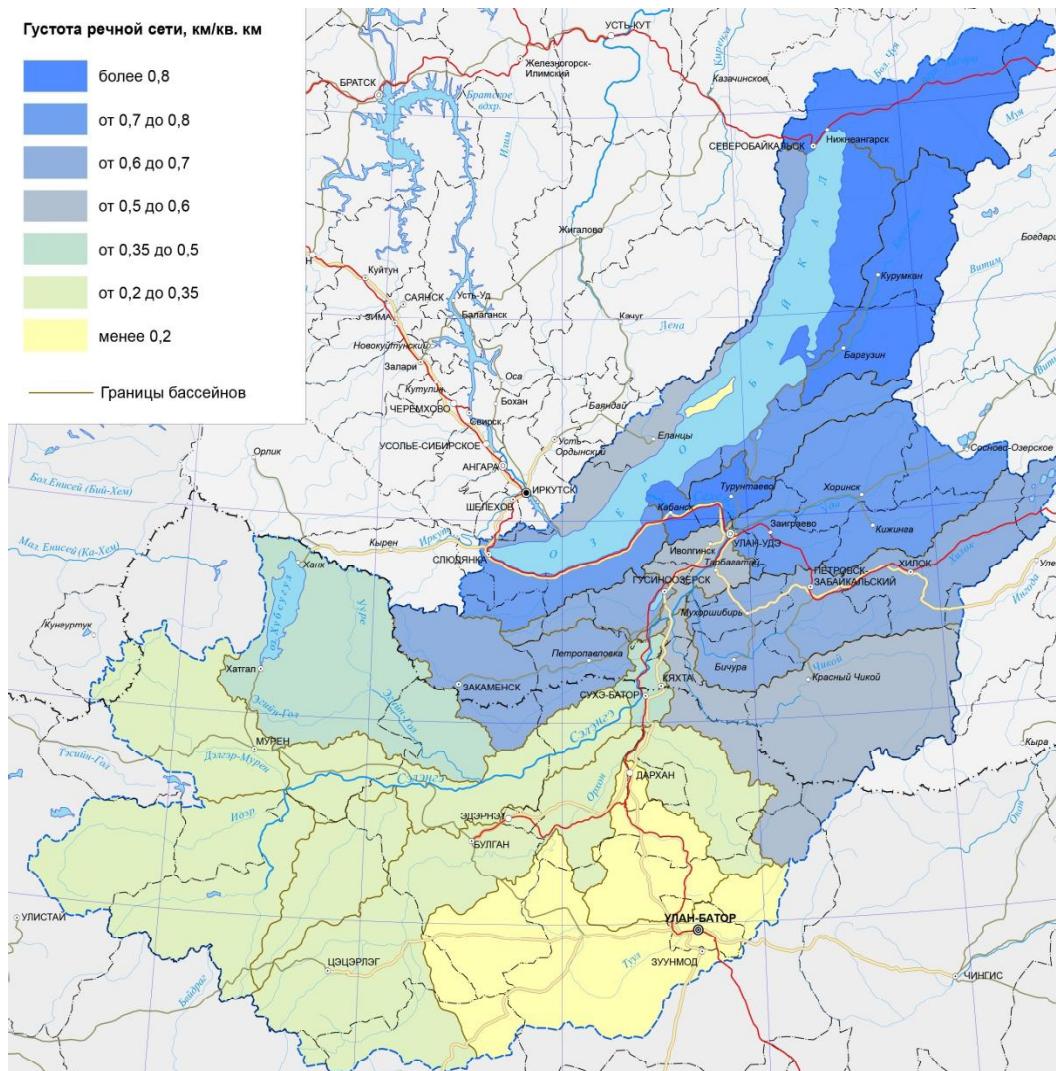
Показателен опыт управления водохозяйственными системами Республики Корея. В 1972 г. под эгидой Наблюдательного Комитета принят долговременный план развития национальной водохозяйственной системы. Первым этапом реализации предусмотрено развитие ирригационных и дренажных центров, сельских дорог, рисовых полей, а также мелиорации низин, ранее практически не использовавшихся в сельском хозяйстве. Осуществлялось строительство дамб, плотин и оросительных каналов с развитой сетью дорог для их обслуживания. Плотины использовались для регулирования уровня воды в дельтах, увеличения площадей возделывания риса, а также защищали от интрузии соленных морских вод. Планом развития водохозяйственного комплекса страны для каждого крупного речного бассейна (р. Хан, Куен, Наг Донг, Сеон Джин, Янг Сон) подготовлен отдельный проект развития, содержание которого согласовывалось с местными фермерами (проект принимался при поддержке не менее 2/3 фермеров). Проект включал следующие этапы реализации: 1) строительство сети гидротехнических сооружений (плотин, дамб, каналов и связанной с этим инфраструктурой); 2) строительство крупных дельтовых плотин; 3) развитие приморских польдеров и расширение площадей используемых в хозяйстве земель [2].

В целом использование бассейнового подхода к развитию территорий показало свою высокую эффективность, подтверждением чему служат созданные по всему миру

бассейновые организации, которые объединяют во многом схожий функционал. Например, водохозяйственная администрация Махавэли в Шри-Ланке, Организация для развития водных ресурсов бассейна реки Сенегал, Мюррей-Дарлингская бассейновая комиссия (Австралия), Румынская национальная водная администрация и др. [11].

Формирование института комплексного социально-экономического развития бассейна оз. Байкал. Все большее признание получает функционально-целостный подход к дифференциации природной среды, элементы которого могут быть использованы при формировании локальных хозяйственных систем. Обоснованность такого подхода подтверждается тем, что бассейн реки представляет собой «интегральную природно-хозяйственную геосистему, так как является ареной взаимодействия природы и общества, где взаимосвязаны природные, экономические и социально-демографические процессы, поэтому при решении задач территориального планирования рационально использовать принципы геосистемно-бассейновой концепции» [7]. Известно, что водный поток имеет интегрирующие свойства, придающие территории определенную целостность (с позиций гидрологии, геоморфологии, биогеоценологии, геохимии ландшафта и комплексной физической географии). Также речной бассейн представляет собой «область взаимодействия не только всех компонентов геосистемы, но и антропосфера» [Там же]. То есть специфические условия речного бассейна определенным образом детерминируют интенсивность и направление развития всего регионального хозяйственного комплекса, а также функциональную роль региона в развитии народного хозяйства страны.

На рисунке отражена гидрографическая система Байкальского региона, она охватывает водосборные бассейны р. Селенга, Ангара, Верхняя Ангара, Баргузин, Турка и др., преимущественно расположенные на территории трех субъектов РФ (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край) и на территории Монголии (67 % водосбора р. Селенга – крупнейшего притока оз. Байкал, формирующего 60 % его водосбора) в пределах шести аймаков – Булган, Селенгэ, Хуссугул, Архангай, Орхон. Общая водосборная площадь оз. Байкал составляет 588 092 км², из которых лишь 45 % расположены на территории России.

Густота речной сети бассейна оз. Байкал / The density of the river network of the basin of the lake Baikal [8]

Системная взаимосвязь природных и хозяйственных компонентов бассейна, четкость и однозначность выделения его границ, возможность прогнозировать изменение состояния природных компонентов бассейна во времени и пространстве составляют основу широкого применения бассейнового подхода. В этой связи считаем целесообразным реализацию некоторых концептуальных подходов комплексного управления ресурсами бассейнов рек, применительно к Байкальскому трансграничному региону, в контексте совершенствования механизмов государственного управления регионами бассейнового типа.

Водный кодекс Российской Федерации предполагает функционирование бассейно-

вых организаций, призванных обеспечивать рациональное использование и охрану водных объектов и осуществлять «разработку рекомендаций в области использования и охраны водных объектов в границах бассейнового округа». При этом, согласно Распоряжению Правительства РФ № 536-р от 17 апреля 2006 г., в состав совета могут входить представители исполнительных органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Деятельность бассейновых организаций в существующем виде, как правило, ограничена функциями охраны и рационального

использования поверхностных и подземных вод и не распространяется на решение задач по повышению эффективности функционирования всей хозяйственной системы водосборного бассейна. Это имеет негативные экономические и экологические последствия для всей территории бассейна, поскольку не позволяет осуществлять комплексное управление региональной хозяйственной системой.

Байкальский регион испытывает давление целого набора социально-экономических и экологических проблем, поэтому оправданным выглядит создание специального института развития – Байкальской бассейновой комиссии (далее – Байкальская комиссия). Представляется, что Байкальская комиссия – коллегиальный орган, функционирующий на основе международных договоров, подписанных Россией и Монголией, на территории которых расположен трансграничный водосборный бассейн оз. Байкал. К ее основным функциям следует отнести:

1) разработку стратегии комплексного развития Байкальского региона как целостной, в хозяйственном аспекте, бассейновой территории с проработкой отдельных перспективных направлений развития экономики всего региона;

2) активизацию процессов экономической интеграции, межрегионального и межотраслевого взаимодействия через реализацию проектов совместного неконфликтного использования водных ресурсов, не нарушающих социального и экологического равновесия антропоэкосистемы трансграничного бассейна [3];

3) совершенствование в контексте имеющейся природно-ресурсной базы модели размещения предпринимательских структур различной отраслевой принадлежности, обеспечивающей устойчивое региональное развитие, не нарушающее принципы бассейновой солидарности;

4) формирование регионального ресурсно-распределительного механизма как подсистемы компенсации возможных экономических потерь отдельных участников хозяйственного процесса (предприятий или отраслей) от введения тех или иных ресурсопользовательских ограничений, вызванных необходимостью сохранения экосистемы региона;

5) формирование и обеспечение функционирования института земельных и водных

резервов как меры по сохранению уникальной природной территории Байкальского региона.

Последний пункт связан с тем, что оз. Байкал является главным пресноводным резервуаром Северной Азии, в этой связи спектр важнейших задач, решаемых Байкальской комиссией, должен содержать вопросы охраны уникальной экосистемы бассейна. Это особенно актуально ввиду наличия в бассейне р. Ангара – главном истоке оз. Байкал – четырех крупных искусственных пресноводных резервуаров, нарушающих естественный ландшафт территории, микроклимат и поверхностный водообмен, при этом гидротехнические сооружения прерывают природные биоинвазии. Комплексное управление всей хозяйственной системой бассейна позволит притупить остроту имеющихся экологических проблем, а также снизить антропогенное давление на экосистему.

Названные условия могут быть достигнуты, если рассматривать территорию водосборного бассейна оз. Байкал, очерченную гидрографическими границами, как взаимосвязанную, объединенную интегрирующими свойствами водного потока систему, в которой используются единые подходы к хозяйственному освоению и ресурсопользованию. В настоящий момент ресурсопользование в бассейнах разрознено и известным образом дезинтегрировано ввиду наличия как внутренних административных, так и внешних государственных границ, что приводит к несогласованному ведению хозяйственной деятельности и часто нарушает принцип бассейновой солидарности.

Свою деятельность комиссия должна осуществлять в тесной координации с региональными и местными органами власти и иметь законодательно закрепленные (в том числе на международном уровне) полномочия в области формирования хозяйственной политики в пределах Байкальского региона. Видится обязательным участие в работе комиссии на постоянной основе представителей органов региональной и местной власти (российской и сопредельной монгольской), представителей бизнеса, общественных и экологических организаций, научных учреждений, инновационных центров, бизнес-инкубаторов и стартапов. Работа комиссии должна быть ориентирована на координацию согласованного развития региональных хо-

зяйственных систем, на основе бассейнового единства территории, геоэкологической целостности всей территории Байкальского региона.

Обоснованным выглядит выделение в рамках Байкальской бассейновой комиссии сельскохозяйственного, промышленного и водохозяйственного комитетов, каждый из которых призван решать вопросы обеспечения устойчивого развития отдельных отраслей и отраслевых комплексов, обеспечивать их согласованное взаимодействие и развитие в границах бассейна оз. Байкал (см. рисунок). Функциональное назначение комитетов Байкальской комиссии заключается в выработке ими направлений развития основных отраслей региона в рамках концепции неконфликтного водопользования.

Спектр решаемых сельскохозяйственным комитетом задач должен включать:

- формирование на территории Байкальского бассейна системы межрегиональных и трансграничных кооперационных связей в сфере производства сельскохозяйственной продукции, учитывающей гидрологические, почвенно-биотические и климатические особенности территории;
- на основе тщательного изучения агропродовольственного потенциала территории осуществление координационных функций в вопросах размещения сельскохозяйственного производства;

- в контексте соблюдения принципов бассейновой солидарности осуществление контроля за проведением ирригационных и мелиоративных мероприятий, не ущемляющих интересы других участников сельскохозяйственной деятельности;

- координация работ по восстановлению и консервации земель с нарушенным плодородием.

С учетом имеющейся природно-ресурсной базы комитет по развитию промышленности в структуре Байкальской комиссии призван выполнять следующие функции:

- координация развития электроэнергетического хозяйства региона, направленного на повышение энергообеспеченности территории бассейна (в соответствии с принципами бассейновой солидарности), а также на участие в национальных и международных энергетических мегапроектах;

- содействие становлению регионального рынка природного газа (включая СПГ)

как фактора снижения негативного антропогенного давления на экосистемы байкальского водосборного бассейна;

Функции комитета по управлению водными ресурсами заключаются в:

- разработке генеральной схемы управления водными ресурсами водосборного бассейна в рамках политики неконфликтного солидарного водопользования. В связи с этим любое хозяйственное решение, способное повлиять на состояние водных ресурсов, должно соответствовать утвержденной схеме;

- мониторинге и контроле качественного состояния гидроресурсов региона, а также охране вод от загрязнения;

- инициировании и организации строительства гидротехнических сооружений, препятствующих возникновению чрезвычайных ситуаций, связанных с паводками и наводнениями.

В рамках деятельности Байкальской комиссии необходимо делегирование полномочий по обеспечению развития отдельных экологически ориентированных проектов, таких как развитие объектов «малой энергетики» (миниГЭС, ветроустановки); реализация проектов в сфере рекреации и агротуризма [6]; сельское жилищное строительство с использованием «зеленых» технологий; реализация проектов по созданию малых товарных аграрных хозяйств, использующих технологии органического сельского хозяйства; реализация проектов по созданию новых форм сельских поселений – экопоселений и др. Такие проекты ориентированы на долгосрочную перспективу, имеют длительный период окупаемости или вообще не окупаются, однако обладают высокой социальной и экологической значимостью, а также способствуют повышению качества жизни.

Для увеличения значимости местных органов власти и местного бизнеса, целесообразно сегментирование территории Байкальского региона на отдельные районы местного развития (РМР), например, на основе существующей сетки районного (для Монголии – аймачного) деления в рамках структуры комиссии. Для каждого РМР должна быть разработана программа развития, содержащая основные этапы реализации отдельных мероприятий в рамках единой стратегии развития бассейнового региона в целом. Включение тех или иных мероприятий в программу развития РМР целесообразно

согласовывать, учитывая экономические интересы всех участников хозяйственного процесса.

В качестве ключевого критерия, характеризующего социально-экономическую эффективность деятельности комиссии, предлагается использовать интегральные показатели уровня жизни населения региона. Для этого на первом этапе может использоваться следующий комплекс базовых показателей: доходы на душу населения; средний уровень безработицы; валовой региональный продукт на душу населения; выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников на душу населения; общий коэффициент смертности населения; расходы на охрану окружающей среды на душу населения. После выполнения базовых критериев имеет смысл расширение круга показателей, характеризующих производственную и экологическую характеристики. Каждый из перечисленных региональных показателей сравнивается с показателями более высокого структурного уровня, например, по федеральным округам и Российской Федерации.

Расчет базовых показателей необходимо производить по каждому РМР, затем, после сведения полученных результатов, следует расчет общего интегрального показателя, характеризующего уровень жизни населения и, соответственно, общую эффективность работы комиссии.

По данным 2018 г., средневзвешенный уровень доходов на душу населения Байкальского региона (Иркутская область и Республика Бурятия) составил порядка 80 % к среднему по РФ показателю. Средневзвешенная доля численности населения Байкальского региона, чьи доходы ниже прожиточного минимума, превышает среднероссийский показатель более чем на 45 %, а средневзвешенный уровень безработицы за тот же период превышает общероссийский почти на 50 %. Таким образом, каждый из перечисленных социально значимых показателей региона в результате реализации первого этапа работы Комиссии должен достичь среднероссийского уровня, что рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Аналогичные подходы для оценки эффективности работы Комиссии могут быть использованы (с поправкой на особенности национального счетоводства) и в регионах

сопредельной Монголии, расположенных в водосборном бассейне оз. Байкал.

При достижении плановых показателей первого этапа в стратегии развития бассейнового региона фиксируются индикаторы второго этапа – развитие дорожной сети, показатели оттока населения, экологические показатели, показатели уровня развития производственной инфраструктуры, инфраструктуры образования и здравоохранения и т. д., которые также должны демонстрировать устойчивую динамику роста.

Финансово-экономический механизм функционирования институтов развития бассейна оз. Байкал. Финансово-экономический механизм деятельности Байкальской бассейновой комиссии, помимо целевого бюджетного финансирования, предполагает более широкое использование ряда инструментов.

1. Институт кредитной эмиссии. Предусматривает трансформацию национальной экономической модели по импортозамещающему типу и переход к общей инновационной модели экономического развития [18]. Более конкретно такой механизм предполагает эмиссию кредитных денег под планируемые и принятые инфраструктурные проекты с участием государства (на основе государственно-частного партнерства). Эмиссия денег должна осуществляться региональными филиалами Банка России по заказу институтов регионального развития (например, Байкальской комиссии) под конкретные проекты. Это обеспечит более равномерное распределение финансовых ресурсов по территории страны и станет сигналом постепенного отхода внутренней geopolитики от парадигмы экономического колониализма. Данный процесс должен быть упорядочен, т. е. эмиссия должна осуществляться по утвержденному плану, в соответствии с утвержденной стратегией развития бассейновой территории. В прикладном аспекте это позволит частично компенсировать экономические потери, связанные с введением секторальных санкций со стороны «коллективного Запада», ограничивающих возможности в привлечении иностранных инвестиций. Более того, кредитная эмиссия под будущую стоимость в контексте сложившегося положения в глобальной geopolitике может стать источником финансирования экспортноориентированных и импортозамещающих проектов,

что, в целом, соответствует общемировой тенденции становления «экономического национализма».

Для этого целесообразным видится формирование региональных банков развития, уполномоченных Центральным банком РФ непосредственно осуществлять эмиссию кредитных денег и совершать финансовое обеспечение региональных инвестиционных программ развития регионов. Банки развития могут выполнять функцию уполномоченного оператора национальных и международных инвестиционных банков и банков реконструкции и развития, а также самостоятельно выполнять функцию регионального инвестиционного института. Уставный капитал банка развития геоэкономического региона может быть сформирован из имеющегося регионального комплекса природно-ресурсных объектов. Функционирование регионального банка развития (в пределах выделенных лимитов) предполагает частичную децентрализацию эмиссионного права, что в ряде случаев вполне оправдано. Ближайшим аналогом такого института, успешно использовавшегося для реализации инфраструктурных мегапроектов (методология функционирования которого может найти применение в настоящее время), является Русско-Китайский банк (1896–1910), осуществлявший финансовое обеспечение строительства Сибирской железной дороги и КВЖД (Китайской Восточной железной дороги) – русской железной дороги в Китае, а также способствовавший развитию экономики и торговли на Дальнем Востоке. Региональные банки развития должны выполнять функцию регионального эмиссионного центра.

2. Применительно к Байкальскому региону, особую важность имеет вопрос использования механизма водной ренты. В целом механизм использования водной ренты требует развития, поскольку при имеющихся темпах развития цивилизации этот вопрос будет обретать все большую актуальность. Видится, что экономический механизм управления развитием хозяйственного комплекса Байкальского региона (основанного на бассейновом подходе) должен строиться на максимально широком использовании инструментов природной или, в конкретном случае, водной ренты. Положение, согласно которому плата за воду рассматривается государством лишь как один из фискальных

инструментов, не учитывающих региональную специфику водопользования, видится ошибочным. Размер платы за использование воды формируется централизованно, что в условиях рыночной экономики часто противоречит принципам эффективного водопользования. В настоящее время имеет место несоответствие размера платы за пользование водными ресурсами и суммарными рентными доходами, получаемыми водопользователями. Совокупная величина водного налога и платы за водопользование составляет порядка 0,1 % консолидированного государственного бюджета и почти в три раза меньше суммарных рентных доходов, полученных от использования воды только в гидроэнергетике.

В целях повышения эффективности использования гидроресурсов и создания конкурентной среды между водопользователями требуется дифференциация (для разных бассейнов и регионов) стоимостных параметров платы за воду. В основе такого подхода должны лежать контрактные отношения, а именно договоры водопользования, заключенные на конкурсной основе. Это могут быть договоры концессии, аренды или срочного пользования гидроресурсами бассейна, использующие разные механизмы изъятия ренты [16]. Мировой опыт свидетельствует об эффективности использования инструментов оборота по переуступке прав пользования водными ресурсами, наделяющих региональные водные рынки дополнительным динамизмом в своем развитии, а также способствующих внедрению инновационных технологий в сфере водопользования.

Ставки водного налога и величины платы за водопользование должны иметь региональную дифференциацию и устанавливаться отдельно для каждого бассейна. Принципиальным отличием предложенной схемы изъятия водной ренты является то, что значительная часть средств должна концентрироваться, собственно, в бассейновом регионе для обеспечения устойчивого социоэкологического развития всей территории бассейна. Оператором, представляющим государство в отношениях с контрагентами – водопользователями, применительно к бассейну оз. Байкал, целесообразно установить Байкальскую бассейновую комиссию.

Заключение. Геосистемно-целостный бассейновый подход к социально-экономическому развитию регионов набирает в мире все большую популярность. Комплексное развитие территории, предусматриваемое при таком подходе, позволяет гармонизировать взаимодействие социальной и хозяйственной систем с экосистемой. Использование бассейнового подхода к развитию экономики Байкальского региона бассейнового типа также имеет высокий потенциал, поскольку позволит ликвидировать

асинхронность принятия решений разными субъектами хозяйствования, а также способствовать соблюдению принципа бассейновой солидарности и неконфликтного водопользования, в том числе на трансграничном уровне. Формирование на всей территории бассейна специального института развития – бассейновой комиссии – позволит непосредственно координировать взаимодействие в хозяйственной сфере в соответствии с заявленным геосистемно-целостным бассейновым подходом.

Список литературы

---

1. Горкина Т. И. Комплексное преобразование долины реки Теннесси: пример крупномасштабного регионального программирования в США. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/TENNESSI.HTM> (дата обращения: 28.03.2020). Текст: электронный.
2. Духовный В. А. Водное хозяйство Кореи. URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/water_korea.pdf (дата обращения: 26.03.2020). Текст: электронный.
3. Киреенко А. П., Русецкая Г. Д., Горбунова О. И. Ущерб здоровью населения от загрязнения окружающей среды Байкальской природной территории: опыт сравнительного статистического анализа // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 6. С. 165–172.
4. Корытный Л. М. Административно-территориальное деление России: бассейновый вариант // География и природные ресурсы. 2006. № 4. С. 29–37.
5. Косариков А. Н. Экологические и правовые проблемы бассейнового принципа управления // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2003. № 4–5. С. 49–52.
6. Лейзерович Е. Е. «Спорные» территории АТД России // Проблемы приграничных регионов России / отв. ред. Ю. Г. Липец. М., 2004. С. 73–76.
7. Озелдинова Ж. О., Мукаев Ж. Т. Применение геосистемно-бассейнового подхода при разработке оптимальной структуры природопользования // Науки о Земле: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. М.: Буки-Веди, 2016. С. 35–38.
8. Поверхностные воды. URL: <http://bic.iwlearn.org/ru/dokumenty/doklad-o-sostoyanii-okruzhayuschei-sredy-basseina-ozera-baikal-2012-2013-gg-1/glava-ii-prirodnye-usloviya/2-1-poverhnostnye-vody> (дата обращения: 26.04.2020). Текст: электронный.
9. Природный капитал региона и российско-китайские трансграничные отношения: перспективы и риски / под ред. И. П. Глазыриной, Л. М. Фалейчик. Чита: ЗабГУ, 2014. 527 с.
- 10 Рубцова Н. В. Влияние устойчивого развития сферы рекреации и туризма на устойчивое развитие региона (эмпирическое исследование на примере регионов Прибайкалья) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 5. С. 47–60.
11. Руководство по интегрированному управлению водными ресурсами в бассейнах. URL: http://www.inbo-news.org/IMG/pdf/handbook_iwrm_rus.pdf (дата обращения: 15.04.2020). Текст: электронный.
12. Русецкая Г. Д., Горбунова О. И. Состояние и проблемы использования природных ресурсов // Global problems of the state, reproduction and use of natural resources of the planet earth: collection of articles. London, 2012. С. 59–61.
13. Симонова Т. Ю., Борсук О. А. Древние цивилизации великих рек // Эколого-географические исследования в речных бассейнах: сб. ст. Воронеж: ВГПУ, 2014. С. 229–233.
14. Сообщение европейской комиссии для Европейского парламента, Совета, Европейского экономического и социального комитета и Комитета регионов, касающееся стратегии Европейского Союза для Дунайского региона. URL: http://www.danubecommission.org/uploads/doc/Danube%20strategy/final%20EC%20Communic%20EUStrat%20for%20the%20Danube%20Reg_RU.pdf (дата обращения: 15.03.2020). Текст: электронный.
15. Суходолов А. П. Гидроминеральные рекреационные ресурсы Байкальского региона (бассейна Байкала): характеристика и перспективы использования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 5. С. 40–46.
16. Ушаков Е. П., Ушакова С. Е. Водный рынок как институт рентных отношений водопользования // Имущественные отношения в РФ. 2014. № 9. С. 38–49.

17. Ше Сон Гун. Подход к реформированию системы управления в Тихоокеанском геоэкономическом регионе водно-биоресурсного типа // Известия Байкальского государственного университета. 2012. № 4. С. 70–73.
18. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 861 с.

References

---

1. Gorkina T. I. *Kompleksnoe preobrazovanie doliny reki Tennessee: primer krupnomasshtabnogo regional'nogo programmirovaniya v SShA* (Comprehensive transformation of the Tennessee River Valley: on the example of large-scale regional programming in the United States). URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/TENNESSI.HTM> (Date of access: 28.03.2020). Text: electronic.
2. Dukhovny V. A. *Vodnoe hozyaystvo Korei* (Water management in Korea). URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/water_korea.pdf (Date of access: 26.03.2020). Text: electronic.
3. Kireenko A. P., Ruseckaja G. D., Gorbunova O. I. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* (Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy), 2012, no. 6, pp. 165–172.
4. Korytny L. M. *Geografiya i prirodnye resursy* (Geography and Natural Resources (in Russian)), 2006, no. 4, pp. 29–37.
5. Kosarikov A. N. *Ispolzovanie i ohrana prirodnyh resursov v Rossii* (Use and protection of natural resources in Russia), 2003, no. 4-5, pp. 49–52.
6. Leyzerovich L. M. *Problemy prigranichnyh regionov Rossii* (Problems of the border regions of Russia) / ed. Yu. G. Lipets. Moscow, 2004, pp. 73–76.
7. Ozeldinova Zh. O., Mukaev Zh. T. *Nauki o Zemle: vchera, segodnya, zavtra: sb. st.* (Earth Sciences: yesterday, today, tomorrow: collected articles). Moscow: Buki-Vedi, 2016, pp. 35–38.
8. *Poverhnostnye vody* (Surface water). URL: <http://bic.iwlearn.org/ru/dokumenty/doklad-o-sostoyanii-okruzhayuschei-sredy-basseina-ozera-baikal-2012-2013-gg-1/glava-ii-prirodnye-usloviya/2-1-poverhnostnye-vody> (Date of access: 26.04.2020). Text: electronic.
9. *Prirodny kapital regiona i rossiysko-kitayskie transgranichnye otnosheniya: perspektivy i riski* (The natural capital of the region and Russian-Chinese cross-border relations: prospects and risks) / eds. I. P. Glazyrina, L. M. Faileychik. Chita: Transbaikal State University, 2014. 527 p.
10. Rubtsova N. V. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* (Bulletin of the Irkutsk State Economics Academy), 2014, no. 5, pp. 47–60.
11. *Rukovodstvo po integrirovanemu upravleniyu vodnymi resursami v basseynah* (Guidance on integrated basin water management). URL: http://www.inbo-news.org/IMG/pdf/handbook_iwrn_rus.pdf (Date of access: 15.04.2020). Text: electronic.
12. Rusetskaya G. D., Gorbunova O. I. *Global problems of the state, reproduction and use of natural resources of the planet earth: collection of articles* (Global problems of the state, reproduction and use of natural resources of the planet earth: collection of articles). London, 2012, pp. 59–61.
13. Simonova T. Yu., Borsuk O. A. *Ekologo-geograficheskiye issledovaniya v rechnyh basseynah: sb. st.* (Ecological and geographical research in river basins: collected articles). Voronezh: VSPU, 2014, pp. 229–233.
14. *Soobshhenie evropeyskoy komissii dlya Evropeyskogo parlamenta, Soveta, Evropeyskogo ekonomicheskogo i sotsialnogo komiteta i Komiteta regionov, kasayushheesya strategii Evropeyskogo Soyuza dlya Dunayskogo regiona* (Communication from the European Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions concerning the European Union strategy for the Danube Region). URL: http://www.danubecommission.org/uploads/doc/Danube%20strategy/final%20EC%20Communic%20EUStrat%20for%20the%20Danube%20Reg_RU.pdf (Date of access: 15.03.2020). Text: electronic.
15. Sukhodolov A. P. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* (Bulletin of the Irkutsk State Economics Academy), 2014, no. 5, pp. 40–46.
16. Ushakov E. P., Ushakova S. E. *Imushhestvennye otnosheniya v RF* (Property Relations in the Russian Federation), 2014, no. 9, pp. 38–49.
17. She Song Gong. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Baikal State University), 2012, no. 4, pp. 70–73.
18. Shumpeter J. A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* (Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy). Moscow: Eksmo, 2007. 861 p.

Коротко об авторах

Рогов Виктор Юрьевич, д-р экон. наук, профессор, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия. Научные интересы: геоэкономика, рациональное ресурсопользование
rogovvu@mail.ru

Багайников Михаил Логинович, канд. экон. наук, доцент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия. Научные интересы: геоэкономика, региональная экономика
haratsky@gmail.com

Briefly about the authors

Victor Rogov, doctor of economic sciences, professor, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia. Scientific interests: geoeconomy, rational resource use

Mikhail Bagaynikov, candidate of economic sciences, associate professor, Baikal State University, Irkutsk, Russia. Scientific interests: geoeconomy, regional economy

Образец цитирования

Рогов В. Ю., Багайников М. Л. Бассейновый подход к формированию институтов экономического развития региона (применительно к Байкальскому региону) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 5. С. 106–117. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-5-106-117.

Rogov V., Bagaynikov M. Pool approach to the formation of institutions of economic development of the region (applicable to the Baikal region) // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 5, pp. 106–117. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-5-106-117.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2020 г.
Статья принята к публикации: 23.05.2020 г.